

ГАСАН ГУЛИЕВ

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Исторический очерк

ГАСАН ГУЛИЕВ

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Исторический очерк

«Элм и тахсил»
Баку – 2010

Основное творческое наследие М.Шафи заключено в 2-х книгах, опубликованных Ф.Боденштедтом: "Песни Мирзы Шафи" и "Из наследия Мирзы Шафи".

Просветительский характер творчества Мирзы Шафи связан прежде всего с мировоззрением поэта, отвергавшего религиозный фанатизм, восточный деспотизм, старые обычаи и предрассудки, которые наслаждались веками и стали препятствием на пути к личной свободе.

Просветительская тенденция у М.Шафи очень последовательна, так как, будучи разночинцем, М.Шафи не питает никакого уважения к привилегиям и положению дворянства и духовенства. Его поэзия была обращена к низам, разночинцам, интеллигенции и мелкобуржуазной среде.

Просветительские черты поэзии М.Шафи проявляются именно там, где он пытается осуждать все то, что мешало человеку, делало его рабом религии и общества. В осуждении всего старого, реакционного и состоит пафос творчества М.Шафи. Эти черты проявляются и в тематике стихов, большей частью вольнолюбивого и жизнерадостного характера, в которых воспеваются любовь, вино, жизненные блага, делающие человека счастливым, и осуждаются лицемерие, подлость, корыстолюбие, предрассудки.

Форма стихов М.Шафи также отражает эту тенденцию. Стихи поэта, небольшие по содержанию, носят нравоучительный характер, содержат много афоризмов, в которых поэт излагает свою жизненную философию, взгляды и настроения. Они обращены к читателю, написаны с целью научить, просвещать умы, вызывать протест против всего косного, старого, мещанского представления о счастье.

Содержание сюжетных поэм ("Юсиф и Зулейха", "Саади и Шах" и др.) также свидетельствует о просветительском характере творчества М.Шафи в целом. Так, "Юсиф и Зулейха" открывается эпиграфом из А.Бакиханова, в котором автор говорит, что Юсиф—звезда Зулейхи, а Зулейха—солнца Юсифа. И эпиграф, принадлежащий первому азербайджанскому просветителю А.Бакиханову и, что самое главное, содержание поэмы, в основу которой был положен трагический сюжет о двух влюбленных, взятый из классической поэзии, заканчивающийся у М.Шафи в духе современности, т.е. имеющий благополучный (как и в "Книге Аскера" А. Бакиханова и в повести "Рашид-бек и Саадат-ханум" И.Куткашенского) исход—все это сближает Мирзу Шафи с А.Бакихановым и И. Куткашенским, говорит о преемственности традиции в творчестве этих просветителей.

В поэме "Саади и Шах" изображен народ, который поднимается на восстание против деспота-шаха. Произведение заканчивается победой Саади и поражением шаха, причем Саади показан как мудрый предводитель народа.

Поэт и просветитель М.Шафи выступает против деспотизма и старых форм правления и в поэмах "Дервиш" и "Тимур", осуждавших шахский деспотизм. Правители—шах Ирана и Тимур представлены как враги человечества, сеющие смерть и разрушение.

* * *

В первой половине XIX века развитие реализма в литературе углубляется появлением сатиры и сатирически направленных стихов. В этом отношении выделяется творчество поэтов Баба-бека Шакира, Мирзы Бахыша Надима и Касум-бека Закира. Пороки общественного устройства, самоуправство беков, лихоимство и произвол чиновников, лицемерие духовенства становились объектом их стихов, выражавших истинное отношение народа к своим притеснителям.

Сатира этих поэтов большей частью носила моралистический характер, не касаясь основ социального строя и антагонизма, который существовал между помещиками, пользовавшимися безраздельной властью в деревнях, принадлежавших им, и крестьянами, которые ощущали на себе двойной гнет—своих непосредственных хозяев и царских чиновников—"стражей порядка".

Баба-бек Шакир в сатирических стихах с позиции обездоленного крестьянства выступал против помещиков-беков, разорявших своих крестьян; он гневно обличал разного рода царских прислужников, грабящих бедняков и остающихся глухими к их законным требованиям и жалобам.

Социальная пропасть, разделяющая помещика от крестьянина, становится объектом воспроизведения в сатире Мирзы Бахыша Надима, который в стихотворении "Махмуд" "объясняет" крестьянину его главное предназначение—гнуть спину на беков и ханов и, если понадобится, вместо лошади самому впряжениться в плуг, чтобы обработать пашню помещика.

Касум-бек Закир (1784-1857)

Закир—наиболее известный и значительный по характеру своего творчества поэт сатирического направления. Выходец из среды помещиков Карабаха, Закир получил хорошее образование, в молодости служил в царской коннице, участвовал в военных

действиях, затем обосновался в своей деревне Хындырыстан, имевшей двадцать дворов, занимался сельским хозяйством.

Будучи честным и принципиальным человеком, нетерпимым ко всякого рода отклонениям, столь частым в условиях феодально-помещичьего господства, Закир вызвал на себя ненависть и удары влиятельных врагов и недоброжелателей, среди которых были и царские чиновники, и их судейские приспешники. В результате ложных обвинений им удалось арестовать поэта, выдвинув против него обвинение в покровительстве своим близким родственникам—сыну и племяннику, нарушившим закон и высланным в Сибирь. Закир также был выслан из своего села в Баку, оторван от близких и родственников, жил под надзором полиции, а затем, благодаря заступничеству друзей—М.Ф.Ахундову и других, возвращен в Карабах, в разоренное село Хындырыстан, где доживал свои дни в бедности и лишениях. Закир умер в Шуше и там же был похоронен.

Касум-бек Закир, продолжая обличительные традиции Вагифа, привнес в свою поэзию новые сатирические интонации и мотивы, порожденные опытом его собственной жизни, невзгодами и мытарствами, испытанными им самим. В своих стихах он критиковал тиранов-помещиков, алчных и продажных царских чиновников, жестоких и лицемерных представителей духовенства и карабахской знати.

Любовью к родине, родному Карабаху пронизаны его стихи, передающие боль и тоску из-за разлуки с любимым краем. Обращаясь к традиционной со времен Вагифа и Видади теме "полета журавлей", Закир пишет своего рода "назире" ("подражание"), которое вместе с тем несет в себе отпечаток сугубо личных переживаний поэта, тоскующего по родным местам вдали от дома ("Журавли"):

Задержите на час полет в высоте,
Поглядите на скорбь мою, журавли.
Вы куда и откуда стремите полет,
В облаках величаво трубя, журавли?

Здесь, под вами чернеет разрушенный кров!
Пролетайте над ним, как тень облаков!
Вы летите над гнездами ястребов,
Сберегите себя в пути, журавли!

Я, живя на чужбине, надежду таю;
День и ночь я о родине слезы лью.

Я, как вы, чужестранец в чужом kraю.
Вдаль я вас провожаю, скорбя, журавли!

Я люблю ее пастбища, водную гладь,
Хоть бы раз мне лицо ее увидать!
Может, вы мне хотите о ней рассказать
Шумом крыл и наклоном шей, журавли?

Я Закир! Мне огонь пожирает грудь.
Передайте мне весть иль хоть что-нибудь!
И сердца, вас ведущие в дальний путь,
Пусть не будут грудой камней, журавли!

Но Закир—прежде всего поэт-сатирик, воссоздающий в своих стихах подлинную картину социальных пороков и болезней своего времени, колоритные и типические образы современников. Так, под его сатирическим пером оживает образ Кази—духовного лица, который ради собственного блага, удовольствия и развлечений забывает о своей пастве и долгे перед верующими.

Если злато, утварь, сабли всей Шуши внести в твой дом,
Ты не роздал бы ни капли и не растерял, Кази.

Села от нужды стонали; ты в довольстве утопал.
Про народные печали ты не вспоминал, Кази.

Низость мне твоя известна; ты б меня не обманул,
Если б святостью, чудесно, вдруг ты засиял, Кази.

От тебя укрыться негде разоряемым тобой;
Жаден ты, к какой бы секте ни принадлежал, Кази.

Ночью думал ты о звонком золоте и серебре,
А с утра за жеребенком в горы поскакал, Кази.

В месяц гибели имамов ты гулять ходил в Кайнак,
В день десятый магеррама в Фенку забегал, Кази.

В благочестии бывалом ты обязан пребывать,
А не на коне стоялом рыскать между скал, Кази!

Стихотворная переписка—другая поэтическая традиция, унаследованная Закиром от своих предшественников, содержит

яркую галерею социальных типов его времени, раскрывает их помыслы и дела, а также указывает на людские пороки и условия, в которых творились зло и жестокость.

Закир состоял в такой переписке с М.Ф.Ахундовым и поэтессой Х.Б. Натаван, писателем И.Куткашенским и поэтом Баба-беком Шакиром, писал сыну Наджафкули, Илье Оберлиани, другим своим современникам.

В одном из обращений к М.Ф. Ахундову (а Закир написал ему 4 стихотворных письма) поэт создает социально развернутую панораму городской жизни, в которой наряду с мини-зарисовками быта и нравов выражено критическое отношение к воссоздаваемому.

Вечереет; бокалы с вином тяжелы,
И краснеет вино на губах у мулы.
Ты со смехом во время утренней мглы
На священный покров над муллой гляди!

Вот Ваиз, поучащий нас давно:
"Не касайся того, что запрещено!"
Дома ест он свинину и хлещет вино.
На запреты без страха со мной гляди!

Зазывает к себе торгаш мужика.
Прицепится. Речь, словно мед, сладка;
А на четверть сукна не дорежет вершка.
Как дурачат людей пред тобой—гляди!

Вот башмачник! Обшил воротник галуном
И звенит серебром за игорным столом;
Он с богатым усился играть корчмарем.
Спесь и грязь у них за душой—гляди!

Правнук беков, простерт он на голых камнях,
Он в таможне таскает тюки на плечах,
В бубен бьет—потешает народ в кабаках.
Был он беком, а стал он слугой—гляди!

Как пройдут по базару с квартальным дарга—
У любого прохожего вспухнет щека.
Пять рублей в карман емубросит рука,
И на таксу—коль ты не слепой—гляди!

Ханский сын на шампур мужика надел
И последним добром бедняка овладел.
Тот, как щепка, высох и похудел.
Как замучен крестьянин агой—глядя!

Порицая состояние нравов и неблаговидное поведение отдельных лиц, предавших забвению честь и достоинство, былье традиции и обычаи предков, поэт (в стихотворении "О, душа") обращает свои взоры к героическому прошлому Карабаха и его населения, с болью и горечью восклицает:

Мы когда-то конниcu в битву вели,
А теперь волочимся в хвосте и пыли!..

В другом письме -обращении к М.Ф.Ахундову, служившему тогда в качестве переводчика в канцелярии наместника на Кавказе в Тифлисе, Закир, обращаясь за помощью в связи с арестом сына и племянника, воссоздает широкую картину жизни Карабаха 50-х годов XIX века, возмущается беззаконием царских чиновников, взяточничеством и разбоем, творимыми над населением края. Он называет конкретных лиц—чиновников и помещиков, заправляющих неблаговидными делами в Карабахе того времени. В частности, упоминается, например, некий Хандамиров—подпоручик, заседатель от Карабахской провинции, о котором сказано так:

Не узнать полубородого тебе—
Раздобрел, подлец плешивый, с наших бед,
Целый край в карман засунул он к себе!
Хандамиров нас совсем к стене припер!

Каждая строка этого письма-обращения является своего рода обвинением тем, кто творит произвол и разоряет край; эти стихи свидетельствуют о разложении нравов, разрушении морали и общественных устоев.

С именем Закира связано дальнейшее развитие реализма в азербайджанской литературе XIX века. Отражая социальные язвы и пороки своего времени, поэт делал точные, правдивые зарисовки быта и нравов людей, видел и воссоздавал противоречия и контрасты, свойственные феодальному времени.

Сделав мишенью своей сатиры власть имущих—помещиков и заправил края, царских чиновников и "стражей порядка", с произволом которых сам сталкивался не раз, Закир в то же время

разделял иллюзии о справедливости верховной власти, о царе- "покровителе инородцев", в том числе азербайджанцев. Большое уважение к культуре и языку русского народа передают его стихи, адресованные сыну ("Дорогому сыну").

Как сатирик и реалист Закир обращается к различным жанрам, в том числе к басням, в которых высмеивались и обличались пороки, имевшие социальную подоплеку. Так, подхалимство и трусость, проявляемые по отношению к власти имущим и деспотам, неизбежно ведут к несчастью и разорению, а вероломство и зависть—порождают горе и страдания (басни "Лиса и Лев", "Волк, Шакал и Лев", "Змея, Верблюд и Черепаха" и др.).

Нравоучительный характер этих басен служил просветительским целям, помогал в воспитании молодежи. В еще большей степени просветительским задачам и целям отвечали его рассказы, посвященные вопросам семьи, морали и быта. Обращая внимание читателя на устаревшие обычаи и нравы, автор обличал лицемерие и корысть служителей религии, браки, заключенные не по любви, патриархальные пережитки и мракобесие ("Безнравственный кази", "Дервиш и девушка", "Старик и его молодая жена" и др.).

Вместе с тем его реалистическая по духу поэзия отражала все оттенки и краски истинной любви, облагораживающей и чистой. И потому еще более проникновенно и сильно звучат в них мотивы, выражющие страдание и печаль от разлуки с любимой.

О любимая, с тобой в разлуке я.
Разве у меня теперь терпенье есть?
Ты мечта моя, родная, мысль моя.
У меня нет слов—одни мученья есть.

В целом творчество Закира представляет собой новый шаг в развитии реализма в азербайджанской литературе XIX века.

ГЛАВА VII ЛИТЕРАТУРА II ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ТОВЧЕСТВО М.Ф. АХУНДОВА

М.Ф.Ахундов (1812-1878) является основоположником азербайджанской литературы. Если творчество просветителей (А. Бакиханов, И. Куткашенский, М.Ш.Вазех) тяготело к реализму, преодолевая старую форму романтических и сентиментальных сказаний, то у М.Ф. Ахундова воссоздан вполне реалистический

аспект в изображении жизни, точность, правдивость, конкретность в воспроизведении жизни людей, в раскрытии конфликтов и характеров. Причем отношения людей раскрываются в связи с их общественно-социальным положением, на определенном историческом фоне.

Чем характеризуется критический реализм? Он подразумевает жизненность, точность и полноту в воспроизведении действительности, в воссоздании живых типических характеров.

Критический реализм возникает в западноевропейской и русской литературах в первой половине XIX века и в условиях развития материалистической философии и естественных наук, позволяющих несравненно полнее, научно познать все, что связано с человеком и обществом в период перехода к новой общественной формации, в которой возникают новые конфликты.

В отношении к Азербайджану следует назвать еще один фактор, способствовавший усилению реалистических тенденций и возникновению критического реализма. Это—переориентация, происшедшая во всех сферах политической, экономической и культурной жизни в связи с вхождением в состав России. И это проявлялось в приобщении к достижениям реалистической литературы, ее полнокровных образцов, уже имевшихся в западноевропейской и русской литературах. Азербайджанские писатели XIX века приходили к реализму, ориентируясь на те образцы художественной литературы, которые уже появились в Европе и России. И чем больше и глубже они постигали дух новой литературы, ее принципы и особенности, тем самобытнее и оригинальнее становилось их творчество. На такой почве и появился реализм М.Ф.Ахундова.

Литература критического реализма, отличаясь близостью к жизни, достоверностью и правдивостью в изображении действительности, несла в себе пафос отрицания отсталых социальных отношений (в данном случае пережитков феодализма и нарождавшихся буржуазных) с позиций реализма. В связи с этой тенденцией и начинают развиваться соответствующие этой задаче жанры. В Европе и в России уже в первой половине XIX века появляется социальный роман, который становится ведущим жанром литературы. Роман этот позволил несравненно глубже и обстоятельнее представить характер социальных и иных отношений, развивавшихся в XIX веке. Это принимается во внимание М.Ф.Ахундовым и его последователями-реалистами (Н.Везиров, Д.Мамедкулизаде, Н.Нариманов и др.). Ахундов призывал отказаться от старых, изживших себя форм и жанров, назидательности и велеречивости в поэзии, обращаться к опыту